

«НОВЫЙ ЖУРНАЛИЗМ» В США: ПРОБЛЕМА ФАКТА И ДОМЫСЛА

В. В. Хорольский

*Воронежский
государственный
университет*

*e-mail:
Khorolbox@mail.ru*

В статье ставится вопрос о взаимодействии факта и домысла в современных западных СМИ. Подчеркивается роль текстов «новых журналистов» в США, рассмотрены взгляды и особенности публицистики Т.Вулфа. Сделан вывод о неслиянности и неразрывности факта и воображения в «социально-коммунарной» публицистике.

Ключевые слова: факт, вымысел, домысел, литературный журнализм, новый журнализм, достоверность, доказательность, воображение.

Журналистские тексты как кванты социальности и критико-коммуникативной энергии, энергии Коллективного Разума, обязаны быть правдивы, верифицируемы, понятны, но еще важнее, чтобы правда деталей не камуфлировала ошибочность, а то и ложь неверной концепции, предвзятой повестки дня. А это часто случается, если в обществе преобладает инструментально-манипулятивная стратегия СМИ. Рациональное доказательство фактуальности и истинности авторской концепции мира и человека нуждается в эмоциональном подкреплении, в работе воображения, усиливающего эффект достоверности, а следовательно - и доверия к слову автора.

Медийные события в СМИ нередко организуются вне прямой связи с реальностью, в результате создаются множество медийных псевдособытий, событий-симулякров, фактоидов - как их понимает современная коммуникативистика. Но отсутствие прямых соответствий с жизнью, ничтожность жестких доказательств и внешних фактов тоже не всегда говорит о ложности концепции. Отнюдь, неопровержимые факты и цифры не всегда гарантируют истинность суждений, есть и проблема субъективного отбора фактов, а искренность высказывания, «правда сердца», как известно, всегда ценилась в обществе. Проблема соотношения «рацио» и «эмоцио», факта и вымысла, доказательства и веры, строгой аргументации, логики и свободного домысла, всегда интересовала теоретиков, эссеистов, сторонников «литературного журнализма», который часто на Западе называли «новым», хотя в России это старейший вид типизации явлений действительности» [8; 9]. При этом надо помнить, что удел современной журналистики - скользить по поверхности жизни, поспешать за убегающим (ускользающим!) временем, поэтому ее статус, в отличие от статуса науки, обусловлен событиями каждодневности и даже сиюминутности, а не долговременной перспективы. В литературе важнее, чем в публицистике, статус воображаемой реальности, художник заведомо (телеологически!) создает субъективно-эмоциональные, целостные и зримые (пластические) образы. Публицистика базируется на современных достижениях науки и философии. Медийный дискурс (МД) не требует от реципиента-неспециалиста особого научного или эстетического углубления, но он требует признания методологии научного изучения текстов «идеальным горизонтом ожидания автора» [2, с. 44; 12]. Наука и литература, вливаясь в публицистику, порождают современную эссеистику, наследующую линию новой журналистики середины XX в.

Еще в 1970-х гг. появилась первая книга о «новом журнализме», написанная преподавателем английского языка в университете г. Канзаса Майклом Джонсоном [11]. В предисловии литератор подчеркнул связь новой (неогуманистической) традиции в журналистике США с журналистикой начала XX в., с негритянским антирасистским движением, с протестами против войны во Вьетнаме, с активизацией «литературного журнализма» и т.п. [11, с. 17 - 18]. Он подчеркнул, что это понятие весьма широкое, имеющее отношение к СМИ и искусству одновременно. Автор брошюры писал о новом журнализме как об особом типе МД, особом явлении в культуре середины и конца XX в., основанном на поиске более гуманных идеалов, указывая на «недостатки традиционной журналистской практики (the shortcomings of traditional journalistic practice)» [11, 19]. «Новый журнализм», восхо-

дящий по духу к периоду «макрейкерства» (разгребания грязи) [1; 8; 12], возник в США в середине 1960-х - 1970-х гг. и оставил заметный след в американской прозе и журналистике. М. Джонсон верно отметил расцвет молодежной прессы в условиях андеграунда и битнической вольницы, замешанной на «легких наркотиках» именно в годы разочарования в Американской Мечте [11, с. 85].

Существует несколько вариантов «новой журналистики». Если брать исторические корни явления, то можно вспомнить рубеж XIX - XX вв., когда наблюдалось «восстание масс», поддержавших популярную прессу, созданную Р. Херстом и Дж. Пулитцером. Новая журналистика, продолжая линию сенсационных разоблачений макрейкеров, возвращает нас к истокам социальной журналистики XX в., в годы открытого и кровавого конфликта труда и капитала. В 1910-е - 1930-е гг. «макрейкерские» настроения и сатирические МД определяли политику таких журналов, как «McClure's Magazine», «The Arena», «Everybody's Magazine», «The American Magazine», «Collier's Magazine», «Cosmopolitan Magazine» и т. д. Наибольшую известность из периодических изданий подобной ориентации приобрел нью-йоркский журнал «McClure's Magazine». Журнал выдвинулся на передовые позиции с появлением на его страницах в октябре 1902 г. статьи «Времена Твида в Сент-Луисе», написанной Линкольном Стеффенсом, одним из наиболее видных журналистов-макрейкеров. Нельзя забывать и о вкладе в расследовательскую журналистику писателей-реалистов, скажем, Джека Лондона. Так, в 1900 г. журнал «Ревю оф ревюз» опубликовал его остросоциальную статью «Экономика Клондайка». В «Космополитэн мэгэзин» он поместил разоблачительную статью «Что теряет общество при системе конкуренции» (1901), в «Уилширз магазин» - текст своей лекции о бродягах. Во всем мире известны имена таких мэтров американской публицистики, как Майкл Голд, Эрнест Хемингуэй, Джон Стейнбек, менее известны И. Тарбелл, Э. Синклер, Дж. Рид, которые ратовали за придание журналистскому расследованию статуса достойной легитимной деятельности, защищенной законом [3, с. 27].

В США в результате работы журналистов Роберта Вудворта и Карла Бернстайна, авторов знаменитого Уотергейтского скандала, произошла отставка президента Никсона, вследствие процедуры импичмента. Неизвестный источник информации, фигурирующий в материалах дела как Глубокая Глотка (Deer Throat), позже стал известен как заместитель директора ФБР Марк Фелт. Журналисты использовали его подсказки, но включили и свое воображение - угадали. В начале августа 1973-го г. Ричард Никсон добровольно ушел в отставку. За участие в попытках замять «Уотергейтское дело» его советник Джон Дин был приговорен к четырем годам заключения. Новый американский президент, Джералд Форд, обращаясь к народу, скажет: «Кошмар, преследовавший страну, закончился. В нашей республике управляют законы, а не личности» [1, с. 32].

«Новый журнализм» конца прошлого века, порожденный протестом против мертвящего профессионализма равнодушных копателей сенсаций, стал воплощением идеала гражданственности в профессии. Его основателями и последователями считаются Т. Вулф, Д. Дидион, Р. Голштейн, Х. Томпсон, Т. Капоте, Т. Саутерн. Первый текст, написанный в этой манере, - статья идеолога и вдохновителя течения Т. Вулфа в журнале «Эсквайр» [5, с. 18]. По одной версии, история этой разновидности «новой журналистики» началась с того, что в 1963 году Том Вулф долго мучился над статьей о модернизированных автомобилях. У него долго не получалось, но в конце концов он выразил свои мысли по этому поводу в письме к редактору, которое назвал «There Goes (Varoom! Varoom!) That Kandy-Kolored (Thphhhhh!) Tangerine-Flake Streamline Baby (Rahghhh!) Around the Bend (Brummmmmmmmmmmmmmm.). Эти звуки, которые издает автомобиль, стали фонетической основой статьи. Редактору понравился стиль Вулфа, и он опубликовал письмо, сократив его название до «The Kandy-Kolored Tangerine-Flake Streamline Baby», в русском переводе - «Конфетнораскрашенная апельсиннолепестковая обтекаемая малютка». Это было первое явление в свет «новой журналистики».

Вулф, как и постмодернисты тех лет (Дж. Барт и др.), постоянно пользовался приёмом эстетической игры. В документальной повести «Электропрохладительный кислотный тест» Вулф описал проблему наркомании с оттенком добродушной (по отношению к другу-писателю) иронии. Но его озабоченность страшной социальной проблемой очевидна. «Новый журнализм» близок такому движению в западной журналистике, как социально-

коммунитарная публицистика. Т. Вулф собрал вокруг себя единомышленников-гуманистов, гражданская совесть которых не позволяла молчать в угоду власти. Его друг, писатель Кен Кизи, автор известного «Полета над гнездом кукушки», рисуется в «Электропрохладительном кислотном тесте» как талантливый, но слабовольный и истеричный чудака, играющий со своей не совсем адекватной девушкой и обкуренными собутыльниками в странные игры: «Они брали цветные карандаши для вощенной бумаги и чертили друг другу непонятные знаки для импровизации: Сэнди видел розовый барабанный бой и издавал звуки типа - ч и - у н - ч а н , ч и - у н - ч а н и так далее, Кизи видел гитарные стрелы: б р о и н ь - б р о и н ь , б р е н ь - б р е н ь » [4, с. 320]. Созвучия и видения постмодернистского плана уживаются в тексте Вулфа с жестким социальным анализом, научным исследованием острейшей проблемы современности.

Вулф всегда думал о простом народе и писал, не боясь быть обвиненным в популизме. «Я всегда думал о том, что мои методы исследования не являются наилучшими, но все-таки, как я надеюсь, они не являются и самыми худшими. И методы которые я использую - это прежде всего отражение меня самого. Почему я должен говорить от имени неизвестного мне человека, когда я сам являюсь участником определённых событий, и могу рассказать о своем опыте, как об историческом факте?... (журналист - В. Х.) как специалист (по бытовой жизни - В. Х.) является экспертным органом для публики, для массовой аудитории. Должно быть доверие именно к газете, . мы видели, что необязательно писать о грандиозных событиях, можно видеть в каждом рыбаке в каждом рабочем можно увидеть космос, вселенную идей, эмоций , только раскрути его, и у тебя будет репортаж, будет история» [3, с. 47] - писал Т. Вулф в статье «Физиология реализма». Одним из публицистических произведений Т. Вулфа является его очерк «Радикальный шик и как сломать громоотвод» в цитируемой антологии. Это резюме двух документально-художественных рассказов, иллюстрирующих взгляды автора. В предисловии к этому произведению автор подчеркнул, что он показывает, как думают и действуют очевидцы чрезвычайных событий. «Радикальный шик» повествует о музыканте Л. Бернстайне, судьба которого интересует автора не только как судьба негра в искусстве США, но и как пример трагического увлечения наркотиками. Второй очерк связан с темой национальных меньшинств в США. Но тема наркотиков мелькает и тут. Вулф соединил журнализм с обостренным художественно-эстетическим взглядом на жизнь.

Когда-то Вулф говорил, что «новый журнализм» дает каждому журналисту возможность осуществить свою мечту - написать роман, оставаясь на территории журналистики. Т. Вулф стал инициатором движения за честную журналистику, соединившую в публицистику, науку, литературу и свидетельства рядовых граждан. Справедливость как идеал была как бы заново открыта и провозглашена именно в публицистике западных «новых журналистов», и это дало основание критикам говорить о неогуманизме в журналистике. Отечественный исследователь А. В. Дрожжин так определяет явление, повлиявшее на новейшую историю масс-медиа: «Новая журналистика» - это неогуманистически ориентированная информационная парадигма, направленная на коррекцию сознания массовой аудитории для создания позитивного мышления. Это журналистика небольших территорий, осознающая себя максимально приближенной к бытовому контексту существования своего читателя» [5, с. 54]. Как писал А. Дрожжин, «новая журналистика» предполагает отношение к человеку «как к высшей ценности, уважение его достоинства, права на жизнь, свободное развитие, реализацию своих способностей и стремления к счастью. Следовательно, одной из ее целей является развитие высокодуховной личности, способной к самоопределению и социальному созиданию» [5, с. 57].

Анализируя методы своих коллег и свой метод, Вулф подчеркивал, что приверженность правде не всегда была популярна в Америке, потому что массовая культура выступала за «банализацию» реальности, прикрывала все насущные проблемы флёрот эстетизма. Вулф в своей статье «Репортерская работа» пишет, что в историческом аспекте дошная проработка репортером материала для последующего показа живых сцен, включение диалогов в дополнение к обычному рассказу,- это норма для работы журналиста. Ярким примером размышлений Вулфа может служить его анализ произведения Чехова «Остров Сахалин». В связи с этим произведением Вулф писал: «Когда газетчик переходит от обычной репортерской работы к «новому журнализму», он обнаруживает, что прежние

приемы здесь не копируются, добытая с их помощью информация ничего не стоит, а главным становится место действия и ход событий, поскольку именно от них зависит изощренная стратегия выстраивания материала» [4, с. 41]. В этой мысли Вулфа мы видим, что, говоря о событийности, важности фиксации каждодневных событий, он подчеркивает, что главным иногда бывает место действия и процесс восприятия событий. Из этого материала становится очевиден интерес к проблеме событийности самого Вулфа. Специфика письма Вулфа позволяет говорить о трех тенденциях: к *медиазации прозы* (формально обозначенной «посценным» изложением и досконально воссозданным диалогом; текст обретает сходство с репортажем, характер непосредственного отображения происходящего), к *эстетизации медиа* (использование «третьего лица», то есть несвойственный традиционной журналистике рассказ о человеке «изнутри» и доскональное описание обстановки, в которой происходит действие; фактическая основа получает художественную окантовку), к *созданию особой формы авторского присутствия* в тексте и бытования за его пределами в виде «медийной», публичной фигуры. Для «новой журналистики» интерес составляет человек, который перебарывает себя, перебарывает свою робость. Для искреннего «нового журналиста» идея свободы естественна и упоминается в статье Вулфа. Говоря о логике и психологии журналистского труда, Вулф подчеркивает: *«Сами журналисты склонны сильно преувеличивать собственные трудности, когда им нужно приблизиться к своим героям и потом оставаться вместе с ними»* [4, с. 21].

Для «нового журнализма» важен прием *Scene by scene construction*. Надо выстраивать эпизод за эпизодом, опираясь на увиденное лично. Описывать привычки, склад характера, мебель в доме, одежду, уделять особое внимание деталям, описывать все то, что попадает на глаза автору текста. Здесь необходимо упомянуть, что «новый журнализм» был настолько популярен, что породил новый жанр - гонзо-журналистику. Впервые термин «гонзо» был использован редактором «Boston Globe» Биллом Кардозо после того, как он прочитал статью «Дерби в Кентукки упадочно и порочно», написанную в 1970 г. Хантером Томпсоном, позже популяризовавшим стиль «гонзо», и проиллюстрированную английским художником Ральфом Стедманом [9; 10]. Когда срок сдачи статьи подошел к концу, а она ещё не была готова, Томпсон решил отправить редактору страницы, вырванные из своей записной книжки, наброски в которых имели глубоко субъективную окраску. Но материал приобрел славу сырой откровенной исповеди, а стиль автора стал тиражироваться последователями. Вошел в моду и другой экспериментатор - Хаким-бей, мастер эпатажа и бесстыдной искренности. Не утратил популярности и старый классик Норман Мейлер - это один из крупнейших публицистов и литераторов Америки. Норман Мейлер, как и Том Вулф, записывал свои интервью и беседы в дневниках, потом на пленку. Его схватка с полицейскими описана в «Армии ночи». Здесь мы видим, как противостояние у реки завершается победой героя Мейлера. Примечательно то, что автор дал главному герою своё имя, он описывал себя, т. е. это документальный рассказ о борьбе с полицией, охраняющей административные здания, где полиция всё-таки пропускает демонстрантов. Вулф также написал несколько остросоциальных историй о наркотиках, эксплуатации рабочих и т. п. В 1989 г. Вулф написал эссе в журнале «Арфист», иронически названное «Преследуя животное с миллиардом ног», где предположил, что современная литература могла быть спасена более широким применением журналистской техники. Говоря в предисловии к процитированной выше антологии, которая является пока единственным русскоязычным источником об истории «нового журнализма», Том Вулф также сказал, что нельзя забывать имя Т. Капоте. Самое знаменитое его произведение в этом жанре - «Хладнокровно» (*In Cold Blood*, 1966; в рус. переводе «Обыкновенное убийство», 1966), документальное повествование о двух убийцах.

Таким образом, американские журналисты конца XX в. продолжили традицию расследования темных сторон американской жизни, опираясь на технику документально-художественного очерка и репортажа. Писатели и журналисты США не любили власть, смеялись над пороками общества, искали новые грани социальной сатиры. Их расследования помогают понять логику поиска нужных фактов и документов, методику субъективного, но внутренне честного репортажа о реальных бедах людей. То, что традиции нового журнализма и сегодня развиваются, хорошо иллюстрируют статьи современных публицистов. Например, достаточно почитать статьи «Грядущие войны» Сеймура Херша

(2005), «Террор на железных дорогах» Карла Прайна (2007), «Премия за подлость.» Джорджа Паласта (2002). Всем названным журналистам присущ беллетризованный стиль, литературность и метафоричность языка, для которого характерно просторечие, сленг, жаргонизмы. Отмечено и первостепенное значение диалогов для воссоздания аутентичных речевых актов [2; 6]. Частенько их ругают за субъективизм и необязательность аргументации, слабость фактографии. О Херше один из критиков писал: «Он вбрасывает поразительную мешанину из фактов и домыслов. Статья основана почти исключительно на анонимных источниках («советника из Пентагона» не следует путать с «консультантом из Пентагона») и начинается с утверждения о том, что Соединенные Штаты Америки планируют нанести удары по ядерным объектам Ирана. Может быть. Но планировать - не значит делать. Статья Херша не дает оснований думать о том, что война действительно «предстоит» [9, с. 121]. Эта цитата показывает, что культ вулфовской манеры письма не то, чтобы «рассыпался», но отошел на второй план. Однако сама традиция жива, тенденция еще реанимируется, стиль «всплывает», особенно в провинциальной прессе США. Да и в «Нью-Йорк Таймс» в статьях Элен Купер последних лет ощутим интерес к проблеме расовых отношений, которые анализируются с учетом африканского опыта автора. Проживая с родителями в Либерии, Э. Купер с детства привыкла наблюдать этноконфессиональные противоречия и национальные конфликты. В США она не увидела гармонии между белыми и черными (цветными) гражданами. Конфликт рас и народов подан в ее репортажах и эссе точно, документально, но с учетом человеческого фактора. Ее герои созданы пером художника. Не случайно в 2008 году она написала книгу «Дом на Сахарном побережье», в которой документализм сливается с художественностью самым органичным образом, а главным способом соединения двух начал выступает амальгама атомарного факта (т.е. факта, не требующего научных процедур верификации или фальсификации) и домысла, предположения, гипотезы. Идя вслед за афроамериканцем Дж. Болдуином, описавшим расовый конфликт в США середины прошлого века, Э. Купер отметила как прогресс в его решении, так и непреодолимые этно-психологические барьеры, мешающие формированию социальной толерантности и этики мультикультурализма [7, с. 85].

Итак, соединение факта с домыслом является самоочевидной вещью, но нельзя не видеть озадачивающих издержек метода. Конечно, «новый журнализм» 1970-х гг. открыла множество возможностей для американских журналистов той эпохи, но сегодня ее традиция вытеснена постмодернистской парадигмой письма. Её ярким представителем в конце прошлого века был Хантер Томпсон, автор культового романа «Страх и отвращение в Лас-Вегасе». Культурологический взгляд на рассмотренную выше проблему укрупняет объект привычного социокультурного анализа и «выдвигает» (подчеркивает) когнитивную (металингвистическую) функцию СМИ, их онтологию как носителей коллективной культурной памяти. Культуролого-информационный анализ медийных текстов с большой степенью объективности выявляет взаимосвязь факта и домысла в СМИ, но и позволяет говорить о наличии объективных противоречий в МД.

Список литературы

1. Больц Н. Азбука медиа. - М.: Изд-во «Европа». 2011. - 136 с.
2. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереот. М., 2005. - 283 с.
3. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе / Вершинин М.С. - СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2001. - 253 с.
4. Вулф Т. Новая журналистика и Антология новой журналистики. - М.: «Амфора», 2008. - 574 с.
5. Дрожжин А. В. «Новая журналистика» как технология общественной деятельности / А. В. Дрожжин // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы Всерос. научн.-практ. конф. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. - С. 54 - 60.
6. Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. Толковый словарь терминов и концепций / Землянова Л. М. - М. : МГУ, 1999. - 300 с.
7. Современная зарубежная журналистика. Глокализация в практике западноевропейских СМИ. Уч. Пос./ред. А.С. Пую. - СПб.: Изд-во Дом С.-ПбГУ, 2010.- 423 с.
8. Хорольский В. В. Западная публицистика XVIII - XX веков: основные вехи эволюции / Хорольский В. В. Воронеж: ВГУ, 2006. - 301 с.
9. Bignell J. Postmodern media culture. Edinburgh. - 2008. - 291 p.

10. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. Blackwell Publishers. Maiden,, Massachusetts, USA. Oxford, UK, 1996. - P. 21.
11. Johnson M.L. The New Journalism. Kansas UP, 1971. - 172 p
12. <http://www.gwu.edu/~smpa/faculty/documents/Harvard.pdf>.

"NEW JOURNALISM" IN USA: FACTS AND SPECULATIONS

V. V. Khorolsky

*Voronezh
State
University*

*e-mail::
Khorolbox@mail.ru*

The article deals with the correlation of fact and speculation in Western journalism. The importance of New journalism for contemporary literary writings is stressed. Tom Wolf's ideas and works are analysed. The conclusions are drawn about indivisibility and non-convergence of fact and imagination in communitarian social journalism.

Keywords: fact, fancy, imagination, New journalism, communitarian social journalism, proof, reliability.